

Реальный текст ЕГЭ по русскому языку 2020. Нагибин «Про сына и мать»

Мать выращивала его на холоду. Он не видел своего отца, погибшего в гражданскую войну. Мать не любила разговора об отце. Мать взяла на себя всю полноту ответственности за сына и не нуждалась в моральной поддержке ушедшего.

Все же мать опасалась, что на характере сына скажется отсутствие мужской близости. Кравцов прошел спартанскую выучку. С тех пор как он себя помнил, ему было заказано плакать и жаловаться. Он приучился жить с сухими глазами. Он и сам никогда не видел мать плачущей. Даже когда уходил на фронт, мать не дрогнула. «Ну, счастливо, сынок. Пиши», — и до двери не проводила, в окошко не выглянула. Мать никогда не целовала его, даже маленького, даже поздравляя с днем рождения. Она крепко пожимала ему руку и вручала подарок. Сто лет молчания — это о них, об их жизни, такой тесной жизни в крошечной комнате старого замоскворецкого дома. То было не молчание сухости, равнодушия, а молчание слишком сильной, пронзительно сильной любви, боящейся погубить родного человека слабостью, жалостью, слезным распадом. Если б рядом был отец, мать, возможно, была бы другой. Но не существовало противовеса женскому, нежному, и она стала как железо.

Кравцов вовсе не чувствовал себя обделенным. Конечно, он видел, что у его товарищей другие отношения с родителями, но не завидовал им, а с легкой брезгливостью наблюдал их телячьи нежности. Ему было безмерно интересно с матерью. Она неумоимо открывала ему мир — в природе, книгах, искусстве, окружающих и ушедших людях, в истории, географии, археологии, воспитывая в нем чувство мирового бытия, а не бытового существования. Его всегда удивляло, откуда мать, недоучившаяся гимназистка, техническая переводчица, так много знала.

О чем бы они ни говорили с матерью — пережитом или прочитанном, над чем бы ни трудились сообща, будь то предмайская уборка комнаты, возделывание огородной грядки, засолка груздей и рыжиков или сборы его в армию, — между ними творился неслышный обмен, возводивший обыденность в ранг высшей жизни. И все же сто лет молчания были их уделом. Сколько нежности они подавили в себе, сколько жалких, глупых, ненужных и необходимых слов

замолчали, сколько заморозили слез, сколько оборвали душевных движений!
